

По рядам пронесся недовольный шепоток, но спорить с двухметровой горой мышц никому не хотелось.

— Но у них был щит двух стихий, — робко возразила Элиз, однако сникла, когда злой взгляд черных глаз сосредоточился на ней. — Мы такое только на пятом курсе будем п-проход-ить...

— А вы надеетесь, что это заведение, — Тэрэнс с явным пренебрежением махнул в сторону здания Академии, — научит вас всему, что в жизни надо знать? Ударили бы все вместе разок, и развалили бы их защиту. Она и так на соплях держалась. За это, кстати, отдельный минус каждой.

Наставник прошелся испепеляющим взглядом сначала по мне, потом по Исае, тяжело вздохнул и махнул рукой.

— Вы, курицы две, завтра в пять утра чтобы были в танцевальном зале. Отдрайте там полы и окна. Я скажу служанкам, чтобы выдали вам инструменты. А сейчас бегом марш!

Разумеется, с занятия ни меня, ни Исаю Тэрэнс не отпустил. Фамилии этого старого вояки никто не знал, но за глаза свали Тэрэнсом Мучителем. Что, в общем, вполне соответствовало действительности.

«Враг тебя в лазарет не проводит», — рявкнул от, когда Исая попыталась отпроситься, и как ни в чем не бывало продолжил занятие. Сегодня мы учились создавать особый щит, лучше всего пригодный для обороны от электрических снарядов.

Вся практика заключалась в том, что мы стояли на местах, пока Эрик метал в нас молнии. И я крайне радовалась тому факту, что ни бегать, ни атаковать сегодня не пришлось. Ребра снова заныли, стоило мне отбить первую атаку — пришлось с прискорбием признать, что мои целительские навыки никуда не годились.

Однако несмотря на усталость, с тренировки я уползала довольная: драка и долгая, изнуряющая практика со щитом позволили мне наконец сбросить злость и напряжение. Хотелось поскорее умыться и упасть в кровать, однако стоило перед этим заглянуть к врачам. Туда мы с Исаей направились вместе. Обе молчали, но даже в тишине я чувствовала, что ей тоже полегчало. Хотя у нее-то какие могут быть беды?

Нойрена среди врачей я не застала. Да и если бы увидела его, окруженного практикантками, которые суетились, ища нужные нас снадобья, то расспрашивать о книге, когда вокруг так много лишних ушей, все равно как-то неудобно. Так что, получив настойку «для приема внутрь», я так быстро, как позволяло усталое тело, направилась к жилому корпусу.

С огромным удовольствием стянула грязную одежду и сапоги, обработала лицо и, подогрев кружку воды, вылила в нее темно-зеленое лекарство из пузырька. Заметила серебряный браслет на руке и настроение тут же испортилось. Я уже совсем забыла, что сегодня должна практиковаться в магии огня с Айзеком.

Но до заката оставалось еще много времени. Так что я улеглась на кровать, вытянувшись, и, попивая маленькими глотками горьковатые травы, попыталась подумать о сложившейся ситуации. Но то ли усталость взяла свое, то ли снадобье обладало усыпляющим эффектом, но уже через несколько минут я задремала.

Проснувшись на закате. Долго себя уговаривала и, приложив нечеловеческие усилия воли, все-таки вытащилась в вечерний туман к задним воротам. Возле них уже поджидал Айзек.

Заметив меня, он ободряюще улыбнулся и протянул руку. От жестокости, с которой он отчитывал меня за «неуважительное обращение», не осталось и следа.

Я покосилась на протянутую ладонь, но не двинулась с места.

— Мы тут до рассвета стоять будем? Руку давай, — спокойно потребовал Айзек.

Пришлось подчиниться. От прикосновения к его теплой, сухой коже по телу прокатилась волна жара. И причина его — не банальная страсть или волнение, а вполне реальное могущество, мощнейшая древняя магия.

Всего через мгновение мы уже стояли посреди пустынной долины. Настроение у меня и так паршивое, а серый пепел под ногами и в воздухе оптимизма не добавлял. Зато здесь я никого не покалечу, пожар не разгорится в мертвой почве, и, вероятно, от города мы так далеко, что инквизиторы меня не засекут.

Я покосилась на Айзека. Любой нормальный маг после телепортации на столь дальнее расстояние еще неделю бы отсыпался, а этот стоит, разминает плечи. В одежде, напоминающей нашу форму для тренировок, он кажется еще более опасным. Дорогой костюм хотя бы создавал вокруг него флер интигентности, а теперь передо мной просто сильная тварь, которая даже не маскируется.

От осознания, что я нахожусь демон знает где, а рядом — древнее существо, способное уничтожить меня одним махом руки, по коже пробежали холодные мурашки. Чтобы избавиться от мерзкого ощущения, я потрясла руками и огляделась в попытке отвлечься.

Вокруг не наблюдалось никаких признаков жизни. Только земля, испещренная впадинами, по которым когда-то, как кровь по венам, бежала лава — жидкое пламя из недр земли. Вдалеке виднелись вершины вулканов, затухших, судя по всему. Частицы пепла в воздухе, поднятые, видимо, из-за всплеска магии телепорта, медленно оседали на одежду.

— Не бойся, — Айзек встал напротив меня и внимательно сомотрел. — Сейчас я лишь хочу, чтобы ты научилась контролировать собственные силы.

Я кивнула — научиться обращаться с древнейшей магией мне и правда необходимо. Однако неожиданно даже для себя задала совершенно дурацкий вопрос.

— Это место... оно ведь для тебя много значит?

Сама не знаю почему, но мне вдруг показалось, что я давно — уже многие сотни лет — знаю об этих вулканах и о том, что древний бог накрепко связан с ними.

— Я здесь... родился, хотя это слово не слишком подходит, — неохотно ответил Айзек. — И давай сначала потренируемся, а потом уже побеседуем. Если у тебя конечно останутся силы.

Я лишь покорно кивнула и внеплановое вечернее занятие началось. Однако если в Академии от меня требовали максимального проявления силы, то сейчас, напротив, приходилось смирять рвущийся наружу огонь и ограничиваться едва ли половиной того, что я в действительности могла бы сделать.

Вскоре я поняла, что контроль утомляет гораздо сильнее, чем битва в полную силу: приходилось постоянно следить за тем, чтобы не вложить больше энергии, чем требуется, в простенький огненный шар или щит от физического урона.

Я полностью вымоталась всего за час. Возможно, сказала еще и дневная усталость, и действие исцеляющих трав, но как только Айзек объявил, что на сегодня достаточно, я повалилась прямо на пепел, нисколько не заботясь о том, что он останется сединой в белых волосах.

Бог огня пристроился рядом, и какое-то время мы молчали. Я всматривалась в темнеющее небо. Солнце уже скрылось за горизонтом, но еще посылало в вечерний полумрак последние лучи.

— Расскажи-ка мне про свою клятву. Ту, которая запрещает тебе выйти замуж, — вдруг попросил Айзек, и я вздрогнула.

Сейчас, когда он просто лежал рядом — ничуть не уставший и даже, кажется, вполне довольный результатами занятия — я снова умудрилась забыть о том, что он вовсе не человек, и что его стоит опасаться.

Я набрала воздуха в грудь, чтобы хоть что-нибудь ответить, но так и замерла с приоткрытым ртом. Перед глазами снова встали картины пожара: вой огня, горящие балки, которые валятся прямо на голову, крики, стоны, хрипы и лицо матери, тело которой уже объело магическое пламя. И собственный голос — тонкий, срывающийся, почти истеричный.

— Не могу, — дрожащими губами прошептала я, чувствуя, как грудь сдавливают подступающие рыдания. — Прости.

По щеке, кажется, покатилась слеза, но я не стала вытирать ее в надежде, что Айзек тоже смотрит вверх и ничего не заметил. Но когда он аккуратно провел ладонью по моей щеке, стирая одинокую соленую каплю, вместо того, чтобы отстраниться, замерла. Вспомнила, как он смотрел на меня в аудитории, и малодушно побоялась, что недавняя сцена повторится, вздумай я сейчас отскакивать и кричать на него.

Вытерев слезу, Айзек даже не думал убирать ладонь, так что я мягко отстранилась. В другой ситуации, возможно, отвесила бы ему смачную пощечину — и плевать мне было бы не все его могущество. Однако на сегодня драк мне достаточно.

Бог руку убрал, но отчего-то улыбнулся. Когда я вопросительно покосилась на него, перевел взгляд в небо и пожал плечами, еще больше пачкая в пепле белую рубашку.

— Не рычишь — уже хорошо. А клятву я, возможно, смогу разорвать. Если ты расскажешь мне, где и когда ее дала. У тебя есть еще пять с половиной месяцев, чтобы попросить у меня помощи.

Я поджала губы и краем глаза посмотрела на огненного бога. Его уверенный профиль уже расплывался в вечерних сумерках, а по умиротворенному лицу и в самом деле казалось, что его обладатель не тревожится о мелких мирских делах.

— Но даже если ты умрешь после помолвки, то закончится лишь существование твоего человеческого тела, — неожиданно продолжил Айзек все тем же спокойным тоном. — Но ты продолжишь осознанную жизнь, уже в качестве жрицы в храме огня. В моем храме. Правда, вернуться в этот мир вряд ли сможешь.

— Это должно было меня успокоить? — с иронией спросила я. Странно, но раздражения сейчас не ощущала, хотя еще пару часов назад воображала, с каким удовольствием избила бы этого самодовольного божка. — Чем вечное заточение лучше смерти?

Айзек не ответил. Я и не надеялась услышать что-то логичное, потому перевела тему.

— Я заметила одну девушку, аура которой очень похожа на мою. Ее зовут Элизабет, моя однокурсница.

— Видел уже, — коротко оборвал бог огня, и в его тоне слышалось явное недовольство. — На ней нет подпалин, и надеюсь, никогда не появится. К тому же, она слишком слаба — банально не переживет венчание.

Осознав, что сболтнул лишнего, а может, специально подкинув мне еще одну частичку пазла, Айзек снова замолчал. Но я не собиралась просто проглатывать намеки на очередную опасность.

— Хочешь сказать, что сама по себе церемония брака с тобой тоже опасна? У меня вообще есть шансы выжить?!

Наверное, в голосе моем уже звенела истерика, потому что Айзек вдруг повернулся на бок и почти навис надо мной, буравя предупреждающим взглядом.

— Для тебя — нет. Ты готова, — медленно и уверенно произнес он, смотря мне прямо в глаза.

Пришлось поверить на слово.

— Но если вдруг с ней что-то случится, то... — продолжила настаивать я, но по внезапно потемневшему взгляду поняла, что пора заткнуться.

— Об этом не может быть и речи! И если я узнаю, что ты специально устроила пожар...

Такого обвинения не выдержала уже я. Вскочила на ноги, и теперь уже сама нависала над наглым божеством.

— И в мыслях не было! Неужели ты считаешь меня чудовищем?! А если так, то нужна ли тебе такая жестокая жена?

Ответов я не получила. Айзек тоже поднялся, взял меня за руку и резко, до боли сдвигая пальцы. А в следующий миг мы снова стояли у задних ворот Академии.

Дождь барабанил по невысохшей с утра грязи, размазывая остатки пепла во одежде и волосам. Я поежилась и обхватила руками плечи. Глянула на бога огня, а он, смерив меня холодным взглядом, кинул короткое «послезавтра в то же время», развернулся и ушел.

И мне ничего не оставалось, кроме как направиться в жилой корпус, шлепая ботинками по лужам — на то, чтобы создать защиту от дождя, сил уже не осталось.

Разумеется, я не выпалась. Но и горло больше не болело — видимо, подействовала лекарская настойка. Однако выползти из-под одеяла на три часа раньше, чем обычно, удалось с огромным трудом.

В банкетном зале, где недавно прошел праздник для первокурсников, нас уже поджидал Тэрэнс. Бодрый и явно хорошо отдохнувший, он скалил белые зубы и крайне раздражал жизнерадостным видом. Похоже, не только меня: Исаея тоже хмурилась, украдкой зевала в кулак и на наставника глядела исподлобья.

— Если снова подеретесь, то постарайтесь хотя бы тут ничего не разнести, — в свойственной

ему язвительной манере проинструктировал Тэренс и указал на швабры с ведрами в углу огромного помещения. — У вас три часа до завтрака, думаю, успеете.

Мы с сокурсницей синхронно кивнули и дождавшись, пока наставник покинет банкетный зал, направились к «инструментам». Я попутно смотрела на пол, местами залитый вином и усыпанный крошками. На окна, покрытые едва заметным слоем копоти от чадающих свечей с высоких люстр.

<http://tl.rulate.ru/book/86481/3150698>